

**Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская**

«Зарничка рассвета нашего»



Департамент культуры города Москвы
Управление культуры Центрального
административного округа города Москвы
Государственное учреждение культуры города Москвы
«Библиотека украинской литературы»
Отдел истории украинской книги

Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская

«Зарничка рассвета нашего»

Москва – 2011

Лабынцев Ю., Щавинская Л. – «Зарничка
рассвета нашего» / Департамент культуры
г. Москвы, Управ. культуры ЦАО г. Москвы, ГУК
г. Москвы «Библиотека украинской литературы»,
Отд. ист. укр. книги. – М., 2011. – 52 с.

Книга знакомит с жизнью и деятельностью Маркиана Шашкевича, нареченного сподвижниками «зірничкою розвіту нашого», а потомками – «будителем Галицкой Руси», который, по словам Ивана Франко, стремился «воскресити цілу полудневоруську націю до нового життя духовного і громадського».

Издание приурочено к 200-летию со дня рождения Маркиана Шашкевича (6. XI. 1811 – 7. VI. 1843).

В оформленні обложки використан портрет Маркиана Шашкевича, виконаний художником Николаем Ивасюком в 1893 году

© Ю. Лабынцев, Л. Щавинская, 2011.
© Госуд. учреждение культуры г. Москвы
«Библиотека украинской литературы», 2011.



Маркиан Семенович Шашкевич

(6 ноября 1811 года, село Подлесье на Львовщине –
7 июня 1843 года, село Новоселки на Львовщине)

Подлинный портрет Маркиана Шашкевича неизвестен. После полувека с момента кончины будителя его образ пытались воссоздать украинские художники, в том числе и такие выдающиеся как Иван Труш (1869-1941), чью работу, появившуюся в 1911 году и признанную наиболее удачной из всех, мы воспроизвели на предыдущей странице.

По словам близкого друга и сподвижника Шашкевича Якова Головацкого (1814-1888) «Маркіян був чоловік середнього зросту, щуплий, але меткий, волосся ясно-русе, очі сині, тужні, носик невеличкий, кінчастий, лице худощаве виражало якусь тугу і боліть».

Рожденный под Белой Горой

Маркиан Семенович Шашкевич родился в галицкой священнической семье 6 ноября 1811 года, учился в бережанской и львовской гимназиях.

С самого раннего детства проявлял интерес к народному творчеству, что способствовало его становлению как зачинателя новой украинской литературы в Галичине. Годы учебы во Львовской духовной семинарии (1829-1837) – период активной творческой работы будителя, создания им ряда поэтических и прозаических произведений, в том числе на живом народном языке, подготовки и издания знаменитого альманаха «Русалка

Днѣстровая», отстаивания прав кириллицы, которая, по его собственным словам, «була нам небесною, незборимою твердою перед довершеним знидінням, була найкріплішим стовпом, несколибимою скалою, на котрій Русь святая, через тільки столетій люто печалена, крепко стояла».

Шашкевич первым осуществил перевод «Слова о полку Игореве» на украинский язык, правда, до нас дошел лишь фрагмент с плачем Ярославны: «Ярославнин голос ся разлягає; зозулею незнаємою ранком сумненко кує. “Полечу, — каже, — зозулею по Дунаю...”».

В 1838 году он женится на дочери священника Юлии Крушинской и служит в церквах сел Нестаничи, Гумниски, Новоселки. 7 июня 1843 года 31-летний настоятель церкви в Новоселках умирает от туберкулеза и ровно через полвека его прах торжественно переносят с сельского

погоста во Львов на Лычаковское кладбище.

В 1911 году в ряду праздничных мероприятий по случаю 100-летия со дня рождения Маркиана Шашкевича на столь дорогой ему Белой Горе, возвышающейся над селом Подлесьем, был установлен огромный железный крест, который виден за много километров.

Давая общую характеристику литературной и общественной деятельности Маркиана Шашкевича Иван Франко писал:

«Самый талантливый из составителей “Русалки” Шашкевич умел, как говорит один из его сверстников, “зажигать в сердцах огонь, который угасает разве только в могиле”. Это была натура мягкая и вместе с тем энергичная, цельная. Его далеко не первоклассное поэтическое дарование не успело развернуться, но для тогдашней



Памятный крест в честь 100-летнего юбилея
Маркиана Шашкевича, установленный на
Белой Горе в 1911 году

галицко-русской среды он был дорог цельностью мировоззрения и беззаветной преданностью интересам родного народа. В вопросах, сюда относившихся, он не знал колебаний: народный язык, язык крестьян должен служить основанием литературы и просветительной деятельности; литература и письменность должны прежде всего служить поднятию народа. В своих немногих поэтических произведениях Шашкевич иногда (например, в отрывке “Бандурист” и в поэтическом послании Н. Устиановичу) достигает значительной высоты вдохновения; то же нужно сказать и о его “Псалмах Руслановых”, написанных поэтической прозой. Кроме современной ему украинской поэзии, он вдохновлялся также польскими поэтами украинской школы и Колларовой “Дщерью Славы”. Сделавшись сельским священником, он предпринял ряд работ научно-просветительного характера, как, например,

А З Б Ё К І

i

ABECADŁO

UWAGI NAD ROZPRAWĄ

O wprowadzeniu Abecadła polskiego do piśmiennictwa ruskiego, napisaną przez ks. J. Łozińskiego, umieszczoną w Rozmaitościach Łucowskich z roku 1834. Nro. 29,

w PRZEMYŚLU

w Drukarni Biskupiej obr. gr. Cath.
1836.

Титульный лист книжечки Маркиана
Шашкевича «Азбука і abecadło»
(Przemyśl, 1836)

перевод евангелия на народный язык и составление “Читанки” (хрестоматии) для начальных школ».

По Якову Головацкому Шашкевич «загадав велику гадку – утворити чисто народну словесність южно-руську – цій гадці вірен остався до кінця. В тім-то часі наіменувався слов’янським іменем – Русланом, обіцявши собі в душі під цим іменем працювати для слави слов’ян, для пожитку свого народу. Жавко взявся він до свого діла: почав збирати пісні народні, випитувати за звичаї і обряди народні, шукати, питати за стародавніми рукописами і другими пам’ятниками старовини, розбирав народний язык, зрівнюючи з другими слов’янськими, сам, без учителя, учився свого языка, своєї історії і пр. Не споро іде така наука, особливо коли у нас із рущини тільки і знаємо, що з рідного дому принесемо, бо в школах нічого не прибуде.

Але чоловік-родолюбець, понявши ту велику думку, полюбивши серцем і душею свою народність, готов на все: посвятити і час дорогий, і здоров'я, і маєток, і все для хісна свого любого народу... Одне було в нього завсігди на думці: свій рід, свій язик, своя словесність, своя народність!

Сперва був робив Шашкевич над словом етимологічним церковнослов'янського язика, котрий гадав як підвалину всіх своїх язикослівних робіт покласти. Але, видячи, що би то його далеко завело, є більше дечого потрібнішого, та й поміркувавши, що не його здоров'я було до так трудної, неперестанної праці, лишив ту роботу другим, а сам пустився на поле діянь.

Зачав збирати матеріали до "Історії навернення слов'ян до віри християнської". Недокінчене се діло не знать в чії руки попалося. Видячи великий недостаток книжок учебних для

народу і не мавши на кого здатися, написав сам “Читанку” – книжку до читання для народних руських училищ.

Головніші його творіння були поезії, бо він був істинний поет з високим даруванням».

Библиотека украинской литературы в Москве



Вход в музей-усадьбу Маркиана Шашкевича
в селе Подлесье
(фото 2011 года)

«Русалка Днѣстровая»

Столь горячая увлеченность Маркиана Шашкевича живым народным языком, интерес к жизни огромного славянского мира стали причиной постоянной слежки за ним со стороны различного рода властей уже в семинарские годы. Не обошлось и без прямых подозрений и даже обвинений в пророссийских настроениях и получении из России денежных средств. Подготовленный им в 1834 году альманах «Зоря» был запрещен к печатанию по представлению митрополита Михаила Левицкого.

«В 1834 г., – писал Иван Франко, – три воспитанника униатской духовной

семинарии во Львове – Маркиан Шашкевич, Яков Головацкий и Иван Вагилевич – составили небольшой альманах “Зоря”, содержащий, кроме стихов и прозаических статей их самих и нескольких их товарищей, небольшое собрание народных песен. Львовская цензура, в которую была отдана рукопись, задержала ее и запретила издание. Только в 1837 г. появился этот альманах, в переработанном виде, в Венгрии, под заглавием “Русалка Днистровая”.

Издание по своему содержанию совершенно невинное: несколько стихов, несколько статей литературного и исторического содержания и интересная коллекция народных песен. В Галиции оно вызвало, однако, целую бурю. Авторов привлекли к ответственности, книжку запретили и держали под спудом до 1848 г. – и все это единственно потому, что издатели употребили в своих сочинениях чистый народный

язык и для возможно точного его воспроизведения составили новое, фонетическое правописание.

Теперь трудно понять озлобление властей против авторов “Русалки Днистровой”, длившееся многие годы и доведшее до того, что Шашкевич вскоре умер от истощения сил, а Вагилевич, бывший униатским священником, перешел в протестантство, стал искать скудного заработка у поляков и для русинской литературы погиб безвозвратно».

РУСАЛКА ДНѢТРОВАЯ.



Ruthenische Volks-Lieder.

У БУДИМЪ

Письмомъ Жорж. Всеучилища Пемганского.

1837.

Титульный лист альманаха
«Русалка Днѣстровая»

Шашкевичиана

Интерес к личности и деяниям Маркиана Шашкевича особенно усилился во второй половине XIX столетия. При этом в числе первых необходимо назвать его ближайшего сподвижника и друга Якова Головацкого и журналиста Богдана Дедицкого (1827-1908), пророчески предсказавшего, что «важное становище займе бессмертный Маркиан на страницах Истории словесности малорусской».

К 100-летнему юбилею Шашкевича существовала уже довольно значительная литература о нем, а его немногочисленные произведения все активнее издавались.



«Згадка за Маркіана Шашкевича» Николая
Устиановича (Львів, 1848)

В Украине и Канаде со временем ему устанавливают несколько памятников. В 1959 году в селе Подлесье организуется народный литературно-мемориальный музей, который через четверть века преобразуется в нынешний музей-усадьбу будителя.

В 1962 году в канадском городе Виннипеге основывают Институт-заповедник Маркиана Шашкевича, начавший выпускать специальное периодическое издание «Шашкевичиана» и серию «Библиотека Шашкевичей», ныне пролонгируемые Институтом украиноведения им.Ивана Крыпьякевича Национальной академии наук Украины, при котором в 1991 году образована Шашкевичская комиссия.



**Бюст Маркиана Шашкевича, установленный
в его музее-усадьбе в селе Подлесье**

Маркианово слово в Москве

Имя Маркиана Шашкевича и его писания стали известны в Москве еще при жизни будителя. Русские ученые и собиратели тогда же привезли в Москву и первые экземпляры альманаха «Русалка Днестровая». Подобная миссия, в частности, выпала на долю профессора Московского университета Николая Надеждина.

С творчеством Шашкевича знакомил москвичей и альманах «Киевлянин», издававшийся профессором Михаилом Максимовичем, а также и такое общероссийское периодическое издание как «Журнал Министерства народного просвещения», где, например, в 1842 году был опубликован обширный отчет

известного слависта Измаила Срезневского с пространной информацией о литературной деятельности галичан.

В 1911 году Украинская секция Общества славянской культуры устраивает в Москве ряд мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения Маркиана Шашкевича, уже достаточно хорошо тогда известного в московских славистических кругах.

А в 1987 году Москва торжественно отмечает 175-летний юбилей Маркиана Шашкевича и 150-летие альманаха «Русалка Днѣстровая».

В «Литературной газете» тогда же появляется статья известного украинского поэта Романа Лубкивского «Рыцарь украинского слова», где сказано: «Деятельность молодых львовских энтузиастов – Маркиана Шашкевича, Ивана Вагилевича, Якова Головацкого – приобретает все больший размах. Недруги сперва иронически посмеивались над “Руською трійцею”

(“Украинской троицей”), потом перешли в наступление, и прежде всего – против стремления ввести в литературу народную речь. Кругу приписывают сепаратистские, русофильские тенденции. И все-таки в 1837 г. в Будапеште им удается издать альманах “Русалка Дністровая”» – первую ласточку украинской литературы на западноукраинских землях. Характерно, что в предисловии к сборнику Маркиан Шашкевич, говоря о развитии молодой литературы, упоминает целый ряд украинских изданий, вышедших в Москве, Петербурге, Харькове, то есть подчеркивает духовное родство украинской и русской культур».

114

✓

Хмельницького
обступлення Львова

(третім парадним т.б.с.м.)

Сі у шестий полк да сімсько дороги
Міли стоїти напостені, великій шовковій
А у п'яті напостені, стоїти сімля шовковій
Да гетьман Хмельницький сидити конем, отамо
Малочий позати стоїти до околиці
Да гетьман Хмельницький пише дрібні листи
По всі Українці розімає вбити
Кійсько куренного в полог виступало
Міли розроніало да Львів обступіло
Як гетьман Хмельницький пішки каверма
Май Львів сія здвигнув
Як гетьман Хмельницький шаслого збув
Май Львів сія поклянув.
На рохвоті з сатуку до ругиць стувлісли
А зперкоті козаци сатиок підпалили
Да раменно до околиці весь Львів обступили,
Удали з сатиоклів. дври погорбили.
А гетьман Хмельницький пішки посилав
Словати протобліав

Автограф Маркиана Шашкевича

Сказанное им о себе

Маркиан Шашкевич знал несколько языков, польским и немецким владел как родными. Из написанного им хочется выделить часть тестов, которые наиболее точно отображают состояние его души в разные периоды жизни.

Вот что он пишет жене Юлии в год венчания с ней в 1838 году:

«Błogo temu, co usiędzie
W Ukraińca śmiałej duszy,
I jej dzwonki gdy poruszy,
Cudne dumki wydobędzie,
Dumki ruskie, pod słuchane
U przyrody i śpiewane
Dla przyrody z pełnej duszy».

А вот почти точное выражение
собственного национального кредо:

«Русинь я си зь роду, тѣмь ся
величаю,

Люблю просту щирость, храню руски
нравы, —

Голубця си вытну, думку заспѣваю,

Гостя почестую, — то мои забавы».

И, наконец, глубинный анализ своего
внутреннего мира, своих религиозных,
философских и национальных
убеждений:

«Вѣра серця мого, як Бескид, твердо
постановилась на любові. Смуток твій
знидѣє, а радість слѣди єго позмѣтає, а
сумна піїніч буде ясним полуднем — и
звеселишся, а око твоє заблещить
зірничкою в бурній пітьмѣ життя твоего,
и огорнешься зоревою свитою тихоміря
и линяєт над тобою милость Божая, бо
надѣя из серця твоего не втѣкла, — бо хто
яко Бог!

Сполошишь ми долю и проженешь
щастя, день ми споморочишь, и свѣт ми
западе, нуждоу мя вдарить и нашлешь
ми злидни, свѣт ми спустѣе и йме
вороговати, знидѣе радость и плачь мя
огорне, туга ми ранком и вечером журба,
и ніч ми не сонна и горьоване с сонцем,
вирвешь ми очи и душу ми вирвешь: а не
возьмешь милости и вѣри не возьмешь, а
не видрешь любви и вѣри не видрешь,
бо сердце ми руске тай и вѣра руска».

Грудо́кский.

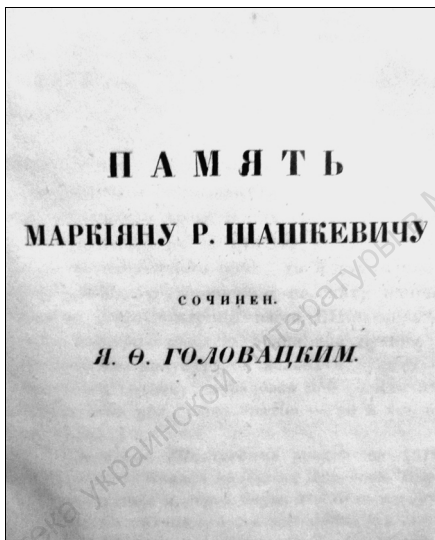
А кому во в груди дай сердце иль гониме,
и дай вродити в добрую гониме,
Тчасы в лбтом сондрко твоя лбтке
Врхито му вину оубва дити;
и свт ему милы и сладна н гна
мы сн веле и сердонко грае
Заб у дуровв милы вкя кротоуна
Дити за дитиоу так ему стливат.
Лишь кто в посетити влиу твояку недолго
Тур давит сердце в вбна козава
Кто врагом му вб потае в неволло
Кому з дуровати и сон и забави,
Тому лт лб ствиз а в сужокого
Тудит си свтло и тудит и сового
Тур до сердце в гав сн вилила
Зрда л мовли в змиа зироти
Гуди зсужила зоровли зироти
Лбб му не милы, но твояти в рогли.
Ще в то кто море му сердце сипахат
Ти у кротоуку ти за туром латт
Ти у гуде врата ти хот в ржмие друга
Хот на талогон сипте з сердце тму ти;
Лит колл слези в гудех стале вли
и в твояку стили над сердце в земли
Жив и в жити в сердце гуде в вкерт;
Е в в а гуде востки в смерти.
Ксати. 12 нов. 111

Автограф Маркиана Шашкевича

Приложение

Из воспоминаний Якова Головацкого

Библиотека украинской литературы в Москве



Заглавие воспоминаний Якова Головацкого о Маркиане Шашкевиче, помещенных в первой части альманаха «Вѣнок Русинам на обжинки» (Вѣдень, 1846)

«Он сблизился со мною, прямодушно открыл свои думы, сказав, что русин, и заявил решительно, что нам, молодым русинам, нужно соединиться в кружок, упражняться в славянском и русском языках, вводить в русских кругах разговорный русский язык, поднять дух народный, образовать народ и, противоборствуя полонизму, воскресить русскую письменность в Галичине. Я пришел в восторг от такого предложения, о котором я позволял себе только грустно желать.

Шашкевич познакомил меня с Иваном Вагилевичем, моим коллегой на первом году философии, и с тех пор мы стали сердечнейшими друзьями. Мы постоянно, встречаясь дома, в аудиториях, на прогулках, всюду мы втроем говорили, толковали, спорили,

читали, критиковали, рассуждали о литературе, народности, истории, политике и пр., и почти всегда мы говорили по-русски, так что коллеги называли нас в насмешку «русская тройца»... Шашкевич, смелейший из нас всех на всякий подвиг, приобрел все больше сочувствующих нашим идеям. Мы условились, что всякий, приобретенный нами и вступающий в наш кружок, должен подать руку и заявить честным словом, что он обещает всю жизнь действовать в пользу народа и возрождения русской народной словесности. Чтобы освятить то обещание, мы приняли славянские имена: Шашкевич – Руслана, Вагилевич – Далибора, я – Ярослава. Затем явились Велимир – Лопатынский, Мирослав – Илькевич, Богдан – мой брат Иван, Ростислав – Бульвинский (умер); явились Всеволоды, Мстиславы, Володари и прочие. Шашкевич пошел еще дальше: он составил альбом

«Русская зоря», в котором записывались желающие со своими стихами или девизами, но не иначе, как русской скорописью на русском языке. Я вписался с другими при словах: «... – пізнай себе, буде з тебе». Шашкевич привел из песни Максимовича: «Світи, зоре, на все поле, закіль місяць зійде». Острожинский написал: «Час уже ляхам перестати, а нам, русинам, начинати». Вписались философы и богословы: Покинский, Урицкий, Минчакевич, Кульчицкий, Охримович, Гадзинский, Белинский и др.

В семинарии начались толки о русском народе, о его просвещении посредством народного языка. У нас, правда, не было ясного понятия и определенной программы, всякий понимал дело по-своему, но движение между молодым поколением было сильно.

В то время Вацлав из Олеска (Залесский) напечатал свой сборник

песен народных. Мы гордились тем, что поляк ставил русские песни во много выше польских по поэтическому творчеству; но мы негодовали на то, что русские песни напечатаны вперемежку с польскими и что напечатаны польскими буквами. Нам хотелось бы иметь национальный сборник вроде Максимовича (с 1827 г.). Я со своей стороны величался тем, что в моем сборнике находится много истинно народных песен, которых нет ни у Максимовича, ни у Залесского. У нас зародилась мысль издать русский альманах под названием «Зоря», в котором были бы помещены народные песни, сочинения стихами и прозой, памятники прежней народной поэзии и переводы. Сказано: довольно слов, надобно приступить к делу. Начали сочинять статьи: Шашкевич написал на основании Бантыш-Каменского биографию Богдана Хмельницкого, сказку «Олена» и несколько

стихотворений; Вагилевич – «Мадея» и «Жулина и Калину»; я сочинил «Два веночки» и выбрал песни из моего сборника, к которым Вагилевич взялся написать предисловие. Насчет правописания происходили долгие споры. Я предлагал правописание Максимовича; мои сотоварищи требовали применения (по мнению Копитара и Гримма, самого логического) сербского правописания Вука Стефановича Караджича. Я отстаивал русскую азбуку и не допускал латинского – *j*-. Наконец решили, выкинуть *ъ* и *ы*, писать, как произносят, заменив *ô*, *e* буквою *i*, *ы* – буквою *и*. Вагилевич, указывая на аналогию сербского языка, желал ввести для своих статей *є* вместо *я*, и писать *чєсть* (*часть*), *тєжко* – *тяжко*. Но мы не согласились, и *часть*, *тяжко* остались для всех однообразно. Только в простонародных песнях оставили *є*.

Пока я приготавливал рукопись для цензуры, Шашкевич отнес в цензуру копию изображения Хмельницкого, срисованную одним семинаристом, объяснив цензору, что то ein verdienstvoller Mann und Feldherr и в ту же минуту получил разрешение к печатанию. С рукописью дело пошло не так удачно. Так как, кроме церковных книг, разрешаемых епархиальной властью, с давних лет не печаталось ничего по-русски, то во Львове не было русского цензора, и рукопись послали в Ведынь. Копитар отказался дать свое мнение, заявляя, что он не понимает того языка (ruthenisch), вследствие чего назначен был цензором профессор морального богословия в Львовском университете, д-р Венедикт Левицкий, человек благожелательный русскому делу, но со своими своеобразными воображениями. Он порицал употребление устарелых церковнославянских форм, которые

отстаивал Стефан Семаш (чиновник счетоводной канцелярии), но желал видеть язык книжный русский с тем, чтобы ввести некоторые потерянные формы, например славянский звательный падеж и полные формы прилагательных: -ый, -ыя и (среднего рода) -ая. Нечего удивляться, что цензор с такими убеждениями не одобрил нашего радикального правописания и простонародного слога и языка, и написал на рукописи: «Non admittitur ad imprimendum». Наш кружок пал духом. Но дело тем не кончилось. Полиция обратила на нас внимание, и через несколько дней у Шашкевича на квартире сделали ревизию. Полицийные комиссары перерыли все его вещи, но не нашли ничего запрещенного. К счастью, его альбом «Зоря» была при нем в кармане, его же особы не трогали, а то, если б нашли список имен с девизами, немцы были бы уверены, что они открыли русский заговор, и Шашкевич

по всей своей неосторожности погубил бы столько полной надежды молодежи. После ревизии Шашкевич бросил свою «Зарю» в нужник.

Вместе с нами коллегии посещал небольшой человек, некто Игнатий Паули, мазур, приехавший из Сандечской гимназии в университет. Он постарался познакомиться с нами, изъявил будто бы пламенное желание научиться по-русски и по-славянски, удавал славянина и подписывался даже Жегота Паули. Я не доверял ему, но Вагилевич был больше откровенным, а Шашкевич рад был, что идея славянства пускает корни на польской почве и что Паули стоит за демократический принцип, так как он собирал песни польского люда, и потому он считал его безвредным, находя, что будто на основании демократического устройства ляхи нам не опасны. Паули выманил от нас не только тетрадки народных песен, но и переписал от меня песни

Максимовича и после продал книгопродавцу К. Яблонскому, который их издал в двух частях под заглавием]: «Pieśni ludu ruskiego w Galicyi, zebrał Żegota Pauli». – Lwów, 1839, хотя он вовсе не собирал песен, а переписывал таковые. Паули ввел нас в польские кружки и познакомил с Белевским, Семенским, Войцицким, Туровским. В то время весь Львов кипел эмигрантами и беглецами из повстанья. Возвратившиеся из-за Вислы студенты, принятые на курсы, ходили в университет в уланских касках, и ученики носили фуражки, кто с белым, кто с черным околышем (и наш Николай Устиянович ходил в такой фуражке). У Белевского и адвоката Высоцкого собирались по вечерам молодые люди (поляки); Семенский, Винцентий Поль читали свои патриотические стихи. Там велись речи, пускались в ход анекдоты и шутки на немецкое правительство, говорилось о необходимости прогнать

немцев и завести народное правление – республику или королевство. Несколько спустя, Паули открыл нам под секретом, что готовится восстание и всякому благомыслящему обывателю той области нужно быть готовым, чтобы, в случае дела, знать, к кому пристать. Он сказал нам, каждому поодиночке, что он уполномочен комитетом для того, чтобы на вербовать 10 людей, которым он будет сообщать приказы свыше. Всякий завербованный, если он по обязанности на вербует 10 человек, будет их же десятником, управляющим. Я не охотно поддавался таким внушениям и не верил польским мечтателям, но думал про себя: пусть они затевают рухавки; они свое, а мы свое – мы будем просвещать народ и поддерживать русскую народность...».

Список иллюстраций

Маркиан Семенович Шашкевич (6 ноября 1811 года, село Подлесье на Львовщине – 7 июня 1843 года, село Новоселки на Львовщине)	3
Памятный крест в честь 100-летнего юбилея Маркиана Шашкевича, установленный на Белой Горе в 1911 году	8
Титульный лист книжечки Маркиана Шашкевича «Азбука і abecadło» (Przemyśl, 1836)	10
Вход в музей-усадьбу Маркиана Шашкевича в селе Подлесье (фото 2011 года)	14
Титульный лист альманаха «Русалка Днѣстровая»	18
«Згадка за Маркіана Шашкевича» Николая Устиановича (Львів, 1848)	20
Бюст Маркиана Шашкевича, установленный в его музее-усадьбе в селе Подлесье	22
Автограф Маркиана Шашкевича	26
Автограф Маркиана Шашкевича	30
Заглавие воспоминаний Якова Головацкого о Маркиане Шашкевиче, помещенных в первой части альманаха «Вѣнок Русинам на обжинки» (Вѣдень, 1846)	32
Автограф Маркиана Шашкевича	43

Содержание

Рожденный под Белой Горой	5
«Русалка Днѣстровая»	15
Шашкевичиана	19
Маркианово слово в Москве	23
Сказанное им о себе	27
Приложение	
Из воспоминаний Якова Головацкого	31

Научно-информационное издание

Юрий Андреевич Лабынцев
Лариса Леонидовна Щавинская

«Зарничка рассвета нашего»

Список изданий по истории украинской книжной культуры Библиотеки украинской литературы в Москве
2006-2011 гг.

I. Публикации на бумажных носителях:

1. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Острожская библия Ивана Федорова. М., 2006.
2. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Повелением князя Василя... Острозьсаго». М., 2006.
3. *Лабынцев Ю., Щавинська Л.* «Друковано в... Лавре Кієвопечарской». М., 2006.
4. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* «Киевское книгопечатание три столетия назад»: Каталог иллюстративной выставки. М., 2006.
5. Иван Франко об украинской литературе / Подгот. текста, вступ. ст., примеч. Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. М.: ГПИБ, 2006.
6. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Научное наследие Ивана Франко. М., 2006.
7. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Украинский, русский, общеславянский. Святитель Димитрий Ростовский: жизнь и литературные труды. М., 2007.
8. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Жизнь и литературное творчество Святителя Димитрия Ростовского: Каталог иллюстративной выставки. М., 2007.
9. *Щавинская Л., Лабынцев Ю.* Первая в Украине (Типография Киево-Могилянской академии). М., 2007.

10. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Напечатана ... Иваном Федоровым... Москвитинном». М.: Корвет, 2007.
11. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве: Иллюстрированный каталог. М., 2007.
12. Відділ історії української книги. М., 2008 (буклет)
13. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Польский украинист Антоний Марцинковский. М., 2008.
14. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Феофан Лебединцев – основатель «Киевской старины». М., 2008.
15. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Книжное наследие Острожской академии в культуре Москвы и России. М., 2008.
16. Відділ історії української книги. М., 2009 (буклет)
17. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве: Иллюстрированный каталог. М., 2009.
18. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Рукописная книжность гоголевского края. Сказания об Ахтырской иконе Богоматери и ее чудесах. М., 2009.
19. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Библиотека святителя Димитрия. М., 2009.
20. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Львовский «Венец» Полтавской победы. М., 2009.
21. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Ковельские стёжки Леси Украинки (Литературно-мемориальному музею-усадьбе великой писательницы в с. Колодяжном 60 лет). М., 2009. (буклет).

22. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Урочище Нечимне – ландшафтный заповедник «Лісової пісні» Леси Украинки. М., 2009. (буклет).
23. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве: Иллюстрированный каталог. М., 2010.
24. Відділ історії української книги. М., 2010 (буклет)
25. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Апостолы» Ивана Федорова. М., 2010. (буклет)
26. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Заветная книга Даниила Братковского. М., 2010.
27. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Профессор Вениамин Кордт (1860–1934). М., 2010. (буклет)
28. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Из плеяды нежинских знаменитостей. М., 2010.
29. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Первенцы книгопечатания. М., 2010.
30. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Ярослав Исаевич – историк украинской книжной культуры. М., 2010.
31. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Украинский историк Ярослав Исаевич. М., 2010. (буклет)
32. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Во Львове полтора столетия назад. М., 2010.
33. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Литературный альманах «Зоря Галицкая яко альбумъ на годъ 1860». М., 2010. (буклет)
34. Відділ історії української книги. М., 2011 (буклет)
35. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «В лѣто... 1661». М., 2011.
36. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Повеленіємъ Иннокентія Гизела». М., 2011. (буклет)

37. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Профессор Иларион Свенцицкий - славист, библиолог, создатель Национального музея во Львове. М., 2011. (буклет)
38. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Литературные труды Афанасия Булгакова. М., 2011.
39. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Книги профессора Афанасия Булгакова. М., 2011. (буклет)
40. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Славяноведческое наследие Ивана Франко. М., 2011.
41. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Иван Франко – исследователь славянских культур. М., 2011. (буклет)
42. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Зарничка рассвета нашего». М., 2011.
43. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Будитель Галицкой Руси». М., 2011. (буклет)
44. Электронный мультимедийный научно-просветительский комплекс по истории украинской книжной культуры Библиотеки украинской литературы в Москве: отдельные книжные издания, брошюры и буклеты, Интернет-выставки, Интернет-библиотека (Краткий каталог). М., 2011.

II. Электронные издания:

а) отчуждаемые:

CD-ROM «*Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве» (М., 2007).

CD-ROM «*Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве» (М., 2009).

б). сетевые:

1. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Иллюстрированный каталог «История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве»: <http://www.histukrbook.narod.ru/katalog-izdaniya-Libukr.pdf>.
<http://www.mosbul.ru/katalog-izdaniya-Libukr.pdf>.

2. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Польский украинист Антоний Марцинковский (К 185-летию со дня рождения: 1823-2008). М., 2008:
<http://www.histukrbook.narod.ru/marcinkowskij/home.htm>.
<http://www.mosbul.ru/marcinkowskij/home.htm>.

III. Интернет-библиотека изданий Библиотеки украинской литературы в Москве по истории украинской книжной культуры:

<http://www.histukrbook.narod.ru>
<http://www.mosbul.ru/home-istukrknig.htm>.

IV. Интернет-выставки Отдела истории украинской книги Библиотеки украинской литературы в Москве, посвященные истории украинской книжной культуры:

1. Ковельские стёжки Леси Украинки (Литературно-мемориальному музею-усадьбе великой писательницы в

- с. Колодяжном 60 лет) // <http://www.muzej-Kolodjaz-60let.narod.ru>
2. Московский и львовский «Апостолы» Ивана Федорова Москвитина (Интернет-выставка, посвященная Дню православной книги, впервые празднуемого в 2010 году) // <http://www.prav-kniga2010.narod.ru>
3. Из когорты основателей Национальной библиотеки Украины (Интернет-выставка, посвященная 150-летию со дня рождения профессора В.А. Кордта (1860-1934) // <http://www.Kordt-150.narod.ru>
4. Памяти Ярослава Исаевича (7.03.1936-24.06.2010) (Интернет-выставка, посвященная памяти известного украинского историка Ярослава Дмитриевича Исаевича) // <http://www.Isaevich-memory.narod.ru>
5. Библиотека Ивана Франко и ее исследование (Интернет-выставка, приуроченная к празднованию Дня украинской письменности и языка 9 ноября 2010 г.) // <http://www.bibl-iv-franko.narod.ru>
6. «По сей день имеет свою ценность» (150 лет назад во Львове был издан литературный альманах «Зоря Галицкая яко альбумъ на годъ 1860») // <http://www.album1860.narod.ru>
7. «В... Лавре Печерской Киевской» (Интернет-выставка знакомит с историей публикации в 1661 г. типографией Киево-Печерской лавры одной из самых известных в православном мире на протяжении веков книг – Киево-Печерского патерика) // <http://paterik1661.narod.ru>
8. «Славянская книжность в исследованиях Илариона Свенцицкого» (Интернет-выставка, посвященная 135-летию со дня рождения выдающегося украинского ученого) // <http://ilarion-svencickij.narod.ru/>

9. «В основе... закон нравственный» (Интернет-выставка, посвященная творческой деятельности профессора Афанасия Ивановича Булгакова – отца М.А. Булгакова, 120-летний юбилей со дня рождения которого отмечается в 2011 г.) // <http://bulgakov-afanasij.narod.ru>

10. «Научные труды Ивана Франко» (Интернет-выставка, посвященная научной деятельности Ивана Франко, приуроченная к его 155-летнему юбилею со дня рождения) // <http://www.libr-iv-franko.narod.ru>

11. «Будитель Галицкой Руси» (Интернет-выставка, посвященная 200-летию со дня рождения Маркиана Шашкевича) // <http://shashkevich-markian.narod.ru/>

У. Полнотекстовая Интернет-библиотека «История украинской книги» Отдела истории украинской книги Библиотеки украинской литературы в Москве:

<http://librukr.narod.ru>



Лабынец Юрий Андреевич – культуролог, славист, специалист в области гуманитарной информатики, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, профессор, академик Государственной академии славянской культуры, автор свыше 700 работ, в том числе более 80 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в разных странах мира. Стоял у истоков создания в Москве и России различных украиноведческих организаций и обществ, в том числе Российской ассоциации украинистов, являлся ее вице-президентом. Один из инициаторов создания Международной ассоциации белорусистов (МАБ), многолетний ее вице-президент и член Международного комитета МАБ. Имеет государственные, церковные и общественные награды Беларуси, Литвы, Польши и России.

Щавинская Лариса Леонидовна – культуролог, славист, специалист в области информатики и коммуникационных процессов, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, доцент, автор более 300 работ, в том числе свыше 40 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в разных странах мира. Значительная часть исследований посвящена истории украинской культуры и белорусско-украинскому культурному взаимодействию. Член Международного комитета МАБ. Награждена медалью св. Евфросинии Полоцкой (Беларусь) и Наградой им. князя Константина Острожского (Польша).